

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Употребление фразеологических единиц придаёт речи живость и образность. Это ценят журналисты, которые достаточно часто обращаются к русской фразеологии в своих работах.

С целью выявления фразеологизмов и осознания их роли в периодических изданиях был проведён анализ средств массовой информации города Барановичи, в частности, анализ барановичской региональной газеты «Шаг» за 5 ноября 2008 года и барановичской объединённой газеты «Наш край» за 6 ноября 2008 года [2; 5]. Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать вывод о том, что наша периодика довольно часто прибегает к помощи этих средств выразительности. К примеру, на 24 печатных страницах газеты «Шаг» насчитывается 18 фразеологических единиц, а на 16 печатных страницах газеты «Наш край» — 8.

По мнению учёного В. В. Виноградова, все фразеологизмы с точки зрения немотивированности компонентов в их составе можно поделить на фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические сочетания [3, с. 112].

Наиболее частыми по употреблению в рассмотренных региональных изданиях являются фразеологические единства — устойчивые сочетания, обобщённо-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употреблённых в образном значении. Это *новый виток, оставить следы, разыгрывать спектакль, почистить карманы, сделав чёрное дело, броситься в бега, сверкающие пятки, попасть в поле зрения, с точностью до наоборот, рвать с места в карьер, на вершине Олимпа, выйти в большую жизнь, получить круглый нуль, шкура неубитого медведя*.

Фразеологические сращения — устойчивые сочетания, обобщённо-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики — употребляются значительно реже. В данных периодических изданиях они не были выявлены вовсе.

Фразеологические сочетания — устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение. К их числу можно отнести следующие единицы: *собирать по крупицам, второй дом, учителя с большой буквы, тёмный период*.

Анализируя региональную прессу на наличие в ней фразеологизмов, нельзя не обойти вниманием и крылатые выражения, пословицы и поговорки. В них пресса недостатка не ощущает. Это *страсти по «зелёным»; каждый кулик своё болото хвалит; Васька слушает да ест; праздник на нашей улице; поживём — увидим; как много в этом слове; воз остаётся и ныне там*.

Естественно, употребляя в публицистических текстах эти устойчивые словосочетания, авторы преследуют определённую цель.

Во-первых, многие фразеологизмы используются для того, чтобы произвести больший эффект на читателя, точнее и доступнее донести до него свою мысль. Нередко фразеологические обороты мы встречаем в заголовках статей. Это очень удобный способ привлечения внимания читателей к информации. Прочитав в заглавии удачно подобранное образное выражение, невольно возникает желание узнать, о чём же статья. Так, на первой полосе вышеупомянутой газеты «Шаг» внимание привлекает заглавие: «Страсти по «зелёным». Читаем дальше. Статья информирует о возрастающем ажиотаже на доллар в период разгара мирового финансового кризиса, о повышении его курса [1, с. 1].

Во-вторых, употребляемый уместно фразеологизм помогает автору указать на ту или иную степень качества. К примеру, в статье газеты «Наш край» «Школа не нуждается в заборах», посвящённой юбилею Мирской школы, раздаются почести учителям и выпускникам этой школы, достигших высоких успехов. В этом деле автору значительно «помогают» фразеологизмы: «На отдельном стенде — фотографии руководителей школы, рядом те, кто по праву занимает место *на вершине педагогического Олимпа*, являясь *Учителями с большой буквы*. И снимки всех выпускников классов, *вышедших* из школьных стен *в большую жизнь* за тридцать лет...» [4, с. 1].

В-третьих, фразеологизмы — это устойчивые обороты, имеющие свое лексическое значение и отличающиеся воспроизводимостью. Поэтому автору не нужно «изобретать» красивые речевые обороты для того, чтобы донести мысль читателю и при этом не потерять её смысл. Удачно подобранный фразеологизм наиболее точно передаст мысль и будет доступен читателям с различным уровнем развития интеллекта.

На наш взгляд, использование фразеологизмов в средствах массовой информации играет огромную роль как в информационном содержании материала, так и в эмоционально-экспрессивной его окраске. С помощью этих единиц авторам статей удаётся не только доступно передать определённую мысль, но и придать ей яркий эмоциональный оттенок. Фразеологизмы — это очень востребованный материал в руках журналистов. Также, по количеству и качеству использования фразеологических единиц в статьях можно

сформулировать вывод и о степени профессионализма автора. Эрудированный журналист «за словом в карман не полезет». Но и чрезмерное употребление их в речи тоже недопустимо. Это приводит не только к перегруженности статьи, но и к потере общего смысла материала.

Таким образом, рассмотренные нами издания не имеют недостатка в употреблении фразеологических оборотов. Журналисты используют их как в заглавиях, так и в самом материале статей. На наш взгляд, все выделенные фразеологизмы употребляются в тексте целесообразно, уместно, сохраняют своё лексическое значение, придают тексту определенную эмоционально-экспрессивную окраску. Это является одним из показателей достаточно высокого уровня развития профессионализма журналистов нашего города.

Список источников

1. Коношенко, Т. Страсти по «зелёным» / Т. Коношенко. — Шаг. — 2008. — № 5. — С. 1—4.
2. Киселёв, И. А. Русско-белорусский фразеологический словарь / И. А. Киселёв. — Минск: Народная асвета, 1991. — 192 с.
3. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 448 с.
4. Соснина, И. Школа не нуждается в заборах / И. Соснина. — Наш край. — 2008. — № 6. — С. 1-4.
5. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова [и др.]; под общ. ред. А. И. Молоткова — М.: Русский язык, 1986. — 543 с.

А. А. Булгакова

Научный руководитель — Т. Е. Автухович

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

ТОПОС МИР В ПЕРЕХОДНЫЕ ЭПОХИ

Исследование топики относится к числу наиболее актуальных исследований в современном литературоведении, которое все чаще обращается к изучению «бессознательной поэтики» и ее элементов: клише, стереотипов, «общих мест», культурных универсалий — посредством которых возможно выявление механизмов эволюции культуры и сохранения ее «генетического кода».

Выбор в качестве предмета исследования топоса Мир обусловлен рядом факторов. Бесспорным является значимое присутствие данного топоса и образованной им парадигмы субтопосов в истории мировой поэзии и в то же время недостаточная изученность данного топоса. Однако более существенным представляется то, что исследование топоса Мир открывает возможность выявить специфику топики как таковой, потому что данный топос находится в сложных синонимических отношениях с такими понятиями, как «картина мира», «образ мира», «топика мира» и др., соответственно, их дифференциация позволяет определить особенность топоса в целом. Обращение к переходной эпохе обусловлено, во-первых, закономерным возрастанием в такие периоды интереса к топике (устойчивым структурам, фреймам), что объясняет репрезентативность барокко и предромантизма для исследования топоса; а во-вторых, интересом современных ученых к проблеме переходности, связанной с переходом современного общества от индустриального типа к информационному. Соответственно, цель статьи — определить значение переходной эпохи как одного из факторов, способствующих появлению топоса Мир в художественных текстах и выделить существенные особенности переходного периода, которые обуславливают специфику семантики и структуры топоса Мир.

Уникальность процессов, характеризующих переходные эпохи, обуславливает сложность и противоречивость их осмысления в науке. Как правило, именно эти эпохи вызывают дискуссии. Интерес ко времени смены эпох и культур, к феномену переходности, возник во второй половине XX в. в исследованиях ученых-гуманитариев. Это было обусловлено, во-первых, актуальностью и современностью проблемы, во-вторых, возникновением синергетической парадигмы и популярностью теории И. Пригожина и И. Стенгерс, изложенной в книге «Порядок из хаоса», в-третьих, возможностью на примере переходных состояний уяснить внутреннюю логику развития культуры и механизмы ее эволюции. Следует отметить, что теории переходности как таковой не существует. Причиной отсутствия единой системы взглядов на данную проблему является отсутствие четких критериев разграничения переходных периодов, равно как и отсутствие фундаментальных работ, посвященных этому вопросу (плодотворное осмысление некоторых аспектов феномена переходности находим в работах представителей «философии жизни», культурологов А. Я. Гуревича, Н. И. Конрада, Ю. М. Лотмана, А. С. Ахизера, М. С. Кагана, Н. А. Хренова, И. В. Кондакова, философов А. Ф. Лосева, О. А. Кривцуна, литературоведов А. В. Михайлова и С. С. Аверинцева, Н. Т. Пахсарьян, Л. А. Черной, историка В. Б. Земскова и др.).

Как отмечается исследователями, ситуация переходности обладает рядом своеобразных характеристик и рассматривается как особое состояние культуры, которое некоторые называют «переходным типом культуры» (М. С. Каган).

Общим местом исследований является постулат о *хаотичности*, *неупорядоченности* переходного периода (Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Н. Т. Пахсарьян, Н. А. Хренов и др.), что отражается в *распаде привычной картины мира*, *появлении ощущения катастрофичности и кризиса ценностей* (Н. Лейдерман, В. Шмид). Учеными замечено, что особенностью функционирования искусства в данные периоды является *разрыв связей с традицией, эклектика и выход за пределы одного стиля* — так называемое «расширение культурной Вселенной» [5, с. 15], когда